

Ясавеев, И.Г. «Сдвинуть глыбу»: опыт публичной социологии в рамках университетского курса // **Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади**: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013. С. 105-122.

«Сдвинуть глыбу»: опыт публичной социологии в рамках университетского курса*

Искэндэр Ясавеев

В большинстве случаев социологические дисциплины преподаются в комфортных условиях аудиторий и семинарских комнат. Нередко существует значительная дистанция между университетским миром и социальными реальностями, обсуждаемыми на занятиях. Метафора «башни из слоновой кости» в ее критическом смысле – замкнутости, дистанцированности от окружающего мира – представляется уместной по отношению к ситуации многих преподавателей (в том числе и автора). Перефразируя высказывание Раймонда Михаловски, можно утверждать, что социологическое образование часто сопряжено с превращением страданий людей в абстракции, графики и коэффициенты [Михаловски, 2001. С. 184].

Ощущение разрыва между реальностями изучаемых и изучающих периодически возникало у меня (предполагаю, как и у многих моих коллег) на протяжении пятнадцати лет преподавания социологических дисциплин, в частности курса социологии социальных проблем. Но лишь некоторое время назад подход к преподаванию был изменен: в

---

* Автор выражает признательность студентам отделения социологии Казанского федерального университета – участникам конструкционистских дискуссий и акций, а также журналистам, своим вниманием поддержавшим инициативы по изменению ряда ситуаций.

курс была включена акционистская часть, предполагающая воздействие на рассматриваемые социальные процессы, в частности на формирование публичной «повестки дня». Отправной точкой стало обсуждаемое со студентами представление Юргена Хабермаса о несостоятельности идеи нейтральной аполитичной науки, а также его определение интеллектуалов как людей, которые чувствуют себя ответственными за вещи, имеющие к ним не только личное отношение или отношение в силу каких-либо полномочий [Хабермас, 1995. С. 99]. Высказывание Хабермаса о том, что «интеллектуалы сегодня более необходимы, чем когда-либо, чтобы расширить спектр дискутируемых тем и доводов, чтобы держать *открытой* политическую коммуникацию» [Хабермас, 1995. С. 99], стало, в сущности, стержневой идеей акционистской части курса.

В значительной степени на изменения в преподавании повлияла дискуссия о публичной социологии в России, очная часть которой состоялась в Высшей школе экономики 15 декабря 2007 г. [Романов, Ярская-Смирнова, 2008]. Участники обсуждения (А. Алексеев, С. Ерофеев, Е. Здравомыслова, К. Клеман, С. Климова, Е. Омельченко, П. Романов, Н. Романовский, А. Рыкун, К. Южанинов, О. Шевченко, В. Ядов, Е. Ярская-Смирнова, И. Ясавеев) были единодушны в том, что социология вправе вмешиваться в происходящее в обществе, и почти столь же единодушны в своем пессимизме по поводу существования в России заметной публичной социологии в том значении, в каком ее предложил понимать Майкл Буравой [Буравой, 2008]. Одним из лейтмотивов дискуссии была идея о навязывании властями определенной «повестки дня», о необходимости для социологов сопротивляться такому «диктату сверху» и продвигать на публичные арены проблемы «безгласных», невидимых и неслышимых групп (К. Клеман, Е. Омельченко, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова).

Далее я хотел бы представить опыт «поворота» к публичной социологии в рамках университетского курса и поделиться возникающими в связи с этим вопросами. Непосредственно идея «социологической интервенции» в том смысле, в каком это понятие использует Ален Турен [Турен, 1998], возникла следующим образом. Ключевой раздел предмета «Социология социальных проблем», преподаваемого на отделении социологии Казанского федерального университета с 1995 г., посвящен конструкционистскому подходу к социальным проблемам. Сущность последнего заключается в понимании социальной проблемы как процесса выдвижения требований изменить ситуацию [Социальные проблемы... 2007]. Основатели конструкционизма – Малькольм Спектор и Джон

Китсьюз – предложили понимать социальные проблемы не как объективно существующие патологические, вредные или дисфункциональные социальные условия, а как риторику требовательного характера [Spector, Kitsuse, 1977]. Как отмечают Спектор и Китсьюз, формы конструирования проблем – выдвижения требований изменения – могут быть самыми разными: ответы на вопросы анкет или интервьюеров при обследовании общественного мнения, обращения с жалобами и письмами протеста, инициирование судебных разбирательств, выступления в парламенте, проведение пресс-конференций, сообщения медиа, включая представление результатов журналистских расследований, публикация книг, кинофильмы, театральные постановки, а также уличная активность – митинги, пикеты, демонстрации, марши протеста, театрализованные действия, смарт-мобы, стрит-арт и т.д. Конструкционисты исследуют и обобщают опыт конструирования различных социальных проблем, выявляют условия их успешной конкуренции на публичных аренах [Хилгартнер, Боск, 2007], определяют стратегии такого конструирования [Loseke, 1999. P. 81–93], а также стратегии противодействия выдвижению требований [Ибарра, Китсьюз, 2007. С. 84–93].

Четыре года назад при обсуждении со студентами форм и стратегий конструирования социальных проблем возникла идея применить на практике некоторые из конструкционистских стратегий, попытаться привлечь внимание общественности и властей к ситуации, находящейся за пределами публичной «повестки дня», выдвинуть требование изменить положение вещей и изучить особенности и последствия предпринятых действий. Первоначальная идея заключалась в том, чтобы, во-первых, попытаться изменить какую-либо ситуацию, воспринимаемую студентами и преподавателем в качестве неприемлемой, а во-вторых, посредством практических шагов определить эффективность тех или иных форм конструирования социальных проблем.

Конструирование проблемы разрушения исторического памятника

Первым подобным опытом стало проведение одиночных пикетов в мае и октябре 2009 г. у дома профессора Карла Фукса в Казани. Конструируемой проблемой стало разрушение уникального объекта культурного наследия и бездействие властей. Данная ситуация в качестве предмета выдвижения требований была выбрана в ходе обсуждения со студентами как требующая безотлагательных действий.

В одном из каталогов исторических и архитектурных памятников Казани дом Фукса описывается следующим образом:

«Дом в начале XIX века принадлежал профессору Казанского университета К.Ф.Фуксу и был своеобразным центром интеллектуальной жизни города... Здесь неоднократно бывал Н.И.Лобачевский. В феврале 1821 г. дом Фукса посетил известный государственный деятель М.М.Сперанский. В конце мая 1829 г. тут беседовал с хозяином и осматривал коллекции немецкий ученый Александр Гумбольдт. Когда в 1833 г. (5-8 сентября) в Казани остановился Александр Сергеевич Пушкин, собиравший материалы для «Истории Пугачева», К.Ф.Фукс помог поэту познакомиться с нужными ему местами и людьми. В доме Фукса А.С.Пушкин провел весь вечер 7 сентября 1833 г.» [Казань в памятниках... 1982. С. 110].

К 2009 г. дом Фукса был заброшен и находился в ужасающем состоянии: крыша сгорела и обвалилась, окна и двери были выломаны, стены дома потемнели от влаги, внутри – груды мусора (ил. 1). Часть здания использовалась бездомными для ночлега. Было очевидно, что через несколько лет дом разрушится.

Ил. 1. Дом Фукса в 2010 г.

Одиночный пикет в качестве формы конструирования проблемы был выбран потому, что он, во-первых, не требует длительной подготовки и согласования времени и места проведения с местными органами власти. Согласно п. 1.1 ст. 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», «уведомление о пикетировании, осуществляемом одним участником, не требуется». Во-вторых, в 2009 г. одиночные пикеты еще были редкостью в Казани, и поэтому данный вариант действий обладал драматичностью и новизной, которые, согласно концепции публичных арен Хилгартнера и Боска, повышают вероятность включения проблемы в публичную «повестку дня».

Первый пикет состоялся у дома Фукса 16 мая 2009 г. Его участники поочередно стояли у здания с плакатом «Мне стыдно за наш 1000-летний город» (надпись на плакате была намеренно провокационной) и раздавали прохожим листовки с описанием этого исторического памятника. Другие в это время находились в стороне для того, чтобы не нарушать одиночный характер пикета. День недели (суббота) был выбран исходя из того, что в выходные конкуренция между новостными темами за место в «повестке дня» местных СМИ является не очень интенсивной. И действительно, после телефонного звонка в местную телекомпанию «Эфир» приехала съемочная группа и сняла репортаж, который был показан вечером того же дня в популярной в городе информационной программе. Репортаж назывался «Здесь был Пушкин» и высвечивал плачевное состояние здания.

Важной частью такой акционистской части курса стали письменные отзывы участников пикета. Как участие в пикете, так и критическая рефлексия по его поводу были добровольными. Студенты отмечали, в частности, не совсем удачные стороны пикета: *«На мой взгляд, наш плакат был нейтральным и непонятным. Прохожие не понимали, за что именно нам стыдно, не могли связать дом Фукса и плакат в единую картину»*. *«Предложенные листовки были слишком перегружены информацией. У людей нет времени на ходу читать такой объем. Надо использовать короткие и ясные тезисы, а также изменить формат листовок, А4 слишком большой, достаточно половины такого листа, его и в руке удобнее держать»*. *«На наш пикет приехала только одна телекомпания, было бы здорово, если бы о пикете было оповещено большее количество СМИ»*. Общий эффект пикетирования был оценен одной из участниц следующим образом: *«Отношение администрации города к сохранению исторического наследия – это глыба несдвигаемая. Эта акция лишний раз позволила убедиться, что и*

сами горожане не вполне понимают, о чем идет речь, зачем нужно сохранять все это. Да, относятся с доброжелательным равнодушием или со страхом, но не понимают».

Результаты этого обсуждения использовались при организации и проведении следующего пикета, который состоялся 16 октября 2009 г. (ил. 2). На этот раз практика взаимодействия со СМИ была другой – накануне в ряд городских и республиканских газет и радиостанцию «Эхо Москвы в Казани» по электронной почте были отправлены сообщения о предстоящем событии с указанием имени и телефона координатора.

Была изменена надпись на плакате, она стала проще и понятнее для прохожих: «Требую спасти от разрушения дом Фукса». Другими стали формат и содержание листовок, раздаваемых прохожим, они стали меньше по объему, более простыми, и в них появилась «мобилизационная» часть: призыв написать и отправить обычной или электронной почтой письма мэру Казани, премьер-министру и президенту Татарстана с требованием обратить внимание на сложившуюся ситуацию.

В результате пикетов сформировалась инициативная группа по восстановлению дома Фукса, включавшая в себя не только студентов и преподавателей Казанского университета (несколько моих коллег по факультету журналистики и социологии поддержали акции своим участием), но и других горожан. В дальнейшем действия участников группы приняли несколько иной характер. Было решено, что одиночный пикет уже исчерпал свой потенциал драматичности и новизны и необходимы новые повороты в конструировании данной проблемы. Очередным ходом инициативной группы стала установка 17 марта 2010 г. неофициальной мемориальной доски с надписью «*В этом доме в первой половине XIX в. жил профессор Ка-*

*Ил. 2. Пикет у дома Фукса
16 октября 2009 г.*

занского университета Карл Фукс. 7 сентября 1833 г. здесь был в гостях Александр Пушкин. Охраняется государством» (ил. 3). Этот шаг также стал информационным поводом для городских и региональных СМИ¹.

Ил. 3. Мемориальная доска, установленная активистами на стене дома Фукса

Медиаволна, инициированная пикетами и последующей активностью их участников, включала в себя целый ряд сообщений в эфире радиостанций и телеканалов, включая федеральные², на страницах газет и на новостных интернет-сайтах. В результате в масштабе города удалось сконструировать проблему разрушения дома Фукса, привлечь внимание СМИ, городских и республиканских властей к этому памятнику. Эти действия в сочетании с другими шагами общественности (такими как

---

¹ См., напр.: В Казани на доме Фукса появится мемориальная доска // Комсомольская правда. 15.03.2010 // <http://kazan.kp.ru/online/news/633065> (дата обращения: 25.09.2013).

² В Казани погибает исторический памятник. Программа «Сегодня» на телеканале НТВ. 28.12.2009 // <http://www.ntv.ru/novosti/182953> (дата обращения: 25.09.2013).

обращение в прокуратуру бывшей преподавательницы Рафии Валеевой и инициирование прокурором Татарстана судебного разбирательства, проведение демонстративных экскурсий-шествий «Казань, которую мы теряем» по инициативе блогера, журналистки и экскурсовода Олеси Балтусовой) способствовали изменению ситуации. Суд обязал исполком Казани отреставрировать здание, последний выставил здание на аукционные торги с условием для собственника подписать охранное обязательство. В настоящее время заканчивается реставрация здания.

«Город без преград»: от пикета к интерактивной карте, пресс-конференциям и фотовыставке

Второй конструкционистский проект (со следующим курсом студентов отделения социологии Казанского университета) получил название «Город без преград». Тема проекта была предложена студенткой Софией Калаковой, мамой двух маленьких детей, рассказавшей о трудностях, с которыми приходится сталкиваться родителям в Казани при

Ил. 4. Надземный переход на улице Роторная. Автор снимка – Татьяна Нужина

передвижении с детской коляской. Подавляющее большинство перекрестков в городе не были оборудованы пандусами или пониженными бордюрами, при этом высота бордюрного камня на пересечении тротуара и проезжей части обычно составляла около 15 см, а местами достигала 30 см. Станции метро, открытого в 2005 г., не имели подъемников и лифтов. Подземные и надземные переходы вместо пандусов были оборудованы швеллерами со значительным углом наклона. Лифты, установленные в некоторых надземных переходах, не работали (ил. 4). Некоторые автобусы на городских маршрутах были низкопольными и оборудованными аппаратами, но водители не имели навыков парковки у края остановочной площадки и использования

откидных трапов. В подавляющем большинстве случаев коляски приходилось поднимать сопровождающим или пассажирам вручную.

При обсуждении данной ситуации со студентами подчеркивалось, что она является безвыходной для инвалидов, фактически запертых в стенах собственных квартир. Общее мнение заключалось в том, что Казань совершенно не приспособлена для инвалидов, людей старшего возраста, испытывающих трудности при передвижении, и родителей с детьми в колясках.

Как и в случае с предыдущим проектом, было решено начать с пикета, но не одиночного, а коллективного под названием «Город без преград». Пикет состоялся 12 июня 2010 г. у станции метро «Суконная слобода», работающий выход которой, как и на других станциях, не был оборудован подъемником. Участники пикета – около 20 человек, среди которых были инвалиды на колясках, велосипедисты, родители с детьми, – подписали обращение к мэру Казани с призывом изменить ситуацию с недоступностью города для инвалидов и устроили шествие по близлежащим улицам. При движении по перекресткам в очередной раз стала очевидной невозможность самостоятельного перемещения по Казани для людей с ограниченными возможностями здоровья. По пути следования встречались 25–30-сантиметровые бордюрные камни, спуститься с которых и подняться даже с сопровождающим не удавалось за время зеленого сигнала светофора (ил. 5).

Ил.5. Высота бордюра на пересечении тротуара и проезжей части – 25 см.
Автор снимка – Игорь Боталов

Пикет привлек внимание ряда городских и региональных СМИ¹. Характерным образом на обращение участников пикета отреагировала мэрия. Пообещав в официальном ответе к концу года сделать все станции метро доступными для инвалидов, мэрия ограничилась установкой в августе 2010 г. очередных швеллеров в подземном переходе к станции метро «Площадь Тукая» (впоследствии эта конструкция стала поводом для изготовления и размещения в Интернете видеозаписи, просмотренной более сорока тысяч раз, на которой спортсмен в защитном костюме пытается на коляске спуститься по этим и другим «пандусам»²).

Спустя три месяца, когда стало ясно, что никаких изменений в городе не происходит, было решено продолжить проект посредством разработки Интернет-карты, которая демонстрировала бы «доступность» Казани для инвалидов. Участники проекта³ обследовали центральную часть города: измерили высоту бордюров на перекрестках, сфотографировали их и разместили эту информацию в открытом доступе в виде карты. Идея карты, получившей название «Казань недоступная», проста. Перекрестки обозначены цветными метками. Зеленый цвет указывает, что перекресток оборудован пандусом с необходимым углом наклона (не более 8–10 градусов) или пониженными бордюрами (не выше 4 см), а также тактильными и контрастными поверхностями и не является препятствием для самостоятельного передвижения инвалидов. Желтый цвет метки указывает, что на перекрестке есть пандусы или пониженные бордюры, тактильные и контрастные плиты, но они не отвечают необходимым требованиям (например, пандус имеет недопустимо большой угол наклона). Красный цвет свидетельствует о том, что пандусы или пониженные бордюры, а также тактильные и контрастные поверхности отсутствуют, т.е. перекресток непреодолим для инвалида без посторонней помощи. При нажатии на метку открывается описание перекрестка и фотография пандусов или бордюров. Адрес карты: <http://goo.gl/Sbc5d>.

---

¹ См., напр.: Инвалиды-колясочники, родители малышей и велосипедисты Казани требуют сделать город более удобным для передвижения. ИА «Интерфакс» // <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=152247&sec=1671> (дата обращения: 25.09.2013).

² См., напр.: Экстремальная среда или город-убийца Казань // <http://youtu.be/Y-SyTruXEEQ> (дата обращения: 25.09.2013).

³ Координаторами проекта «Город без преград» являются София Калакова, Александр Калашников, Айрат Калимуллин, Ирина Кузнецова, Олеся Тимофеева, Айзилия Гарифуллина, Наталья Чернова и Искэндэр Ясавеев. Трое из восьми координаторов передвигаются на колясках.

К декабрю 2010 г. были обследованы около 100 перекрестков. Цвет карты говорил сам за себя – красный с редкими вкраплениями желтого цвета. Карта «Казань недоступная» была представлена властям, журналистам и общественности на пресс-конференции в агентстве «Интерфакс» 1 декабря 2010 г. Поскольку аналогов такого рода карт в России на тот момент не было, ее создание стало информационным поводом для нескольких десятков сообщений региональных и федеральных информагентств, газет и телеканалов [В Казани создана... 2010; Григорьева, 2011; Корякин, 2010; Корякин, 2011; Студенты из Казани... 2011; Тарасов, 2011].

В 2011–2013 гг. координаторы проекта предприняли ряд открытых обращений в мэрию Казани, министерство труда, занятости и социального развития Республики Татарстан и ОАО «Российские железные дороги» по поводу различных вопросов (отсутствие обещанных изменений в метро; неработающие лифты в подземных и надземных переходах; необходимость закупки низкопольных трамваев; несоответствие ремонтируемых улиц, перекрестков и дворов строительным нормам и правилам; недоступность прокуратуры Татарстана и ряда объектов Деревни Универсиады для инвалидов; крутые и скользкие «направляющие для провоза тележек» на Центральном вокзале и др.). Как правило, каждое такое обращение оказывалось в фокусе внимания тех или иных СМИ, вызывало официальную реакцию властных структур и подчас необходимые изменения.

Коммуникация между участниками проекта, журналистами, исследователями и специалистами осуществлялась в значительной степени посредством страниц проекта в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook: vk.com/gorodbezpregrad и facebook.com/groups/gorodbezpregrad.

Визуализации социальной проблемы способствовала фотовыставка «Город без преград», демонстрировавшая различия между «третьей столицей России» Казанью и шведскими, финскими, немецкими и эстонскими городами¹. Выставка была развернута в апреле-мае 2012 г. в главном здании Казанского университета, а также в форме доступных всем веб-альбомов: goo.gl/M8ff7 и goo.gl/nnWWD. На открытие были приглашены горожане, включая тех, кто передвигается на колясках, и журналисты.

---

¹ Фотовыставка была организована и проведена при поддержке Центра социальной политики и гендерных исследований (Саратов) и Центра Евросоюза VOICES (Казань).

Значение пикета, пресс-конференций, открытых обращений и фотовыставки заключалось не только в производстве новостей на тему доступности среды, но и в возможности непосредственного контакта координаторов проекта, передвигающихся на колясках, и журналистов. Таким образом, ситуация с недоступностью городского пространства представлялась прежде всего теми, кто ежедневно сталкивается с этими преградами¹.

В целом можно утверждать, что проект способствовал поддержанию темы недоступности городского пространства Казани в «повестке дня» городских, республиканских и федеральных СМИ и региональных властей на протяжении трех лет – в период реализации программы «Доступная среда» и подготовки к Универсиаде-2013 (более подробно о проекте «Город без преград» см.: [Кузнецова, Ясавеев, 2012]).

В течение года, предшествовавшего Универсиаде, центр Казани был практически полностью перестроен, на многих (но не на всех) перекрестках были установлены пониженные бордюры, тактильные и контрастные плиты. В настоящее время осуществляется обновление интерактивной карты «Казань недоступная» для того, чтобы отразить изменения в городе, качество проведенных работ, соответствие или несоответствие перестроенной среды требованиям доступности и открытости.

«Антишизофония»

Еще один студенческий проект, получивший название «Антишизофония», был кратковременным. Фактически он включал в себя подготовку и проведение только одной акции. Это было связано, во-первых, с тем, что конструировалась локальная проблема – навязывание звуковых потоков горожанам и гостям города на пешеходной улице Баумана в Казани, а во-вторых, с тем, что эти действия оказались успешными, сразу же обусловив изменение ситуации.

На всем протяжении улицы Баумана – наиболее известной и популярной улицы Казани – несколько лет назад были установлены десятки динамиков, посредством которых транслировалось муниципальное радио развлекательного характера, состоявшее в основном из поп-музыки и рекламы. Кроме того, практически у каждого сувенирного магазина и

---

¹ См., напр., видеозаписи в материалах пресс-конференции в редакции «Аргументов и фактов»: НЕ«доступная среда»: как инвалиды Казани борются с автохамами и чиновниками // Аргументы и факты – Казань // <http://www.kazan.aif.ru/society/article/30618> (дата обращения: 25.09.2013).

кафе имеются аудиоустройства, музыкой и рекламой зазывающие посетителей. На улице есть места, где друг на друга накладываются несколько аудиопотоков, создающих какофонию.

В ходе дискуссии с очередной студенческой аудиторией курса социологии социальных проблем было решено предпринять символические действия по раздаче прохожим берушей с листовкой следующего содержания:

**«АНТИШИЗОФНИЯ: ЛЮДИ ИМЕЮТ ПРАВО
НЕ СЛУШАТЬ ТО, ЧТО ИМ НАВЯЗЫВАЕТСЯ!»**

У каждого города свои звуки. Звуковая среда Казани местами уникальна, в ней сочетаются звон колоколов, призывы к намазу, журчание фонтанов, пение птиц.

К сожалению, в одном из самых известных мест Казани – на улице Баумана – все это заглушается музыкой и рекламой, которая несется из десятков динамиков, выставленных из магазинов и кафе, а также установленных городскими властями. Прогулка по улице превращается в перемещение по разорванному звуковому пространству, в котором различные «аудиопотоки» накладываются друг на друга, порождая какофонию. Кроме того, музыка и реклама навязывается людям против их воли.

Эти беруши Вы можете использовать в автомобиле, автобусе, каком-либо шумном месте (например, у телевизора, если Вы не можете его выключить :) или во время прогулки по улице Баумана!»

Площадкой для обсуждения, координации действий и рефлексии по поводу организованного события стала страница в социальной сети: <http://vk.com/antischizophrenia>.

На акцию, которая состоялась 31 мая 2012 г., были приглашены журналисты телекомпаний, газет и информационных агентств. Студенты в течение 10–15 минут раздали прохожим около 100 пар берушей с листовками. Пешеходы в целом с интересом реагировали на акцию, соглашаясь с существованием проблемы и выражая поддержку участникам.

Благодаря такому «производству новости» тема навязывания звуков горожанам была представлена в десятке сообщений медиа¹. Предпо-

---

¹ См., напр.: Казанские студенты решили бороться с какофонией в центре города. Информационное агентство REGNUM // <http://www.regnum.ru/news/society/1536029.html> (дата обращения: 25.09.2013); В Казани прошла акция «Антишизофония». Телеканал «Дождь» // http://tvrain.ru/news/v_kazani_proshla_aksiya_antishizofoniya-276367/ (дата обращения: 25.09.2013).

ложительно, сюжеты на телеканалах «Дождь», «Россия» и «Эфир», статьи в «Вечерней Казани» и «Комсомольской правде», сообщение информгентства REGNUM привлекли внимание мэрии и способствовали обсуждению ситуации. Через несколько дней городское радио было выключено, и на улице стало значительно тише.

Гораздо труднее оказалось убедить владельцев кафе и сувенирных магазинов, расположенных на улице Баумана, перестать транслировать музыку и рекламу. Студенты передали им письма с объяснением ситуации и просьбой убрать аудиодинамики. Подавляющее большинство собственников ответило отказом, однако некоторые из них пообещали уменьшить громкость.

При выборе даты акции «Антишизофония» учитывалось скорое принятие поправок к Закону о митингах и к Кодексу об административных правонарушениях, существенно увеличивающих штрафы за нарушения при проведении публичных мероприятий. Изменения законодательства в июне 2012 г. заставляют предельно внимательно продумывать правовую сторону подобных акций с тем, чтобы исключить возможность административных санкций в отношении участников. Одиночный пикет по-прежнему не требует подачи уведомления в местные органы исполнительной власти. Однако в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» было внесено дополнение, согласно которому совокупность актов пикетирования, осуществляемого одним участником, объединенных единым замыслом и общей организацией, может быть признана решением суда по конкретному гражданскому, административному или уголовному делу одним публичным мероприятием.

Предположительное значение конструкционистских студенческих проектов и вопросы, возникающие в связи с ними

В целом, оценивая значение конструкционистских проектов на отделении социологии Казанского университета, можно утверждать, что благодаря вкладу в изменение соответствующих ситуаций у студентов появился опыт гражданской активности и понимание небесполезности действий, предпринимаемых любой, даже очень небольшой группой людей. Даже одиночный пикет при условии превращения его в медиа-событие может сдвинуть ситуацию с мертвой точки, привести к обсуждению, способствовать формированию инициативных групп, вызвать

реакцию властных структур. Тем самым в очередной раз подтверждается, что индивидуальные действия, а тем более действия группы активистов «не обречены на бессмысленность». «Глыба» вполне сдвигаема.

Участники курса социологии социальных проблем на примере собственных действий смогли убедиться в возможности продвижения в публичную «повестку дня» ситуаций, лишенных внешней драматичности и новизны (постепенное разрушение исторических зданий, повседневное загрязнение окружающей среды, дискриминация инвалидов). Подобные явления, как правило, не отвечают формату новостей медиа. Они не являются интересными, необычными и/или значимыми событиями, которые произошли за последние сутки (если следовать определению новостей, предложенному Стюартом Холлом [Hall, 1981. P. 147–156]). Однако в случае умелого «производства новостей»: постановки событий, привлекающих внимание журналистов, общественности и властей, – пикетов, необычных акций, фотовыставок, пресс-конференций и т.д. – эти ситуации могут стать предметом обсуждения на различных публичных аренах.

На мой взгляд, значимым аспектом участия студентов в публичных акциях является формирование опыта взаимодействия с медиа: установления контактов, подготовки пресс-релизов, представления своих взглядов в форме телеинтервью. В частности, студенты непосредственно смогли оценить значение идей Пьера Бурдьё о практиках тележурналистики, предполагающих избирательность, отсутствие контроля снимаемых и интервьюируемых над конечным видом их высказываний, как правило, фрагментируемых в репортаже [Бурдьё, 2002].

Важным результатом предпринятых действий стало формирование групп и сообществ, впоследствии вышедших за рамки Казанского университета, в частности, инициативной группы по восстановлению дома Фукса и сообщества «Город без преград». В последнем случае значительную роль сыграли одноименные группы в социальных сетях «ВКонтакте» и Facebook, общее число членов которых в настоящее время составляет несколько сот человек, включая участников не только из Казани, но и из Саратова, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Благодаря этому сообщество «Город без преград» установило партнерские связи с проектами «Барьеров нет» и «Доступный Саратов».

Вместе с тем при проведении конструкционистских акций возник целый ряд вопросов, на которые у автора пока нет окончательного ответа:

- Вправе ли преподаватель вовлекать студентов в политическую деятельность, каковой является уличное пикетирование, смарт-мобы и пр.?

Не является ли это нарушением профессиональной этики университетских преподавателей? Во всех описанных случаях участие в акциях было добровольным, а сами конструкционистские проекты – частью «по выбору», но очевидно, что авторитет и пример преподавателя может оказывать влияние на студентов.

- Если такого рода действия допустимы, то существуют ли ограничения, касающиеся проблематики и формы действий? Если допустимо совместное участие студентов и преподавателей в пикете с требованием предотвратить разрушение дома Фукса, то почему следует воздерживаться от обсуждения со студентами совместного участия в пикетах и митингах против фальсификаций на выборах или против принятия «закона имени Димы Яковлева»?

- Является ли данный опыт уникальным, характерным лишь для преподавания конструкционистского курса социальных проблем, или его можно использовать и в рамках других социологических дисциплин, таких как «социология социальных движений», «массовые коммуникации», «политическая социология», «социология девиантности», «социальная экология»? Можно предположить, в частности, что обсуждение со студентами практик управления официальной статистикой преступности (формирования показателей раскрываемости) могло бы стать прологом к публичным действиям с требованием прекратить насилие в отношении задержанных в отделах полиции. Точно так же анализ ситуации с загрязнением окружающей среды конкретными городскими предприятиями мог бы привести к студенческим смарт-мобам, выражающим требования по прекращению вредных выбросов¹. Почему существование дружин по охране природы на экологических факультетах воспринимается как нечто привычное, а инициативных групп активистов на социологических факультетах и кафедрах за редким исключением нет?

- В какой степени практические шаги по конструированию социальных проблем, т.е. по инициированию обсуждения в обществе той или иной ситуации являются формой публичной социологии [Буравой, 2008]? Где грань между публичной социологией и публичной политикой и какое значение эта грань имеет для социологов-участников?

---

¹ См., напр.: Маски-шоу в Старо-Татарской слободе // Вечерняя Казань. 15.04.2011 // <http://www.evening-kazan.ru/articles/maski-shou-v-staro-tatarskoy-slobode.html> (дата обращения: 25.09.2013).

- Возникает ли при осуществлении такого рода проектов противоречие между позициями активиста и социолога? И если да, то каким образом возможно его разрешение?

Список источников

Буравой М. За публичную социологию // *Общественная роль социологии / под ред. П. Романова и Е. Ярской-Смирновой.* М.: Вариант, 2008. С. 8–51.

Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры»: Ин-т экспериментальной социологии, 2002.

В Казани создана интерактивная карта в помощь маломобильным группам населения. ИА «Интерфакс» // <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/report.asp?id=194095> (дата обращения: 25.09.2013).

Григорьева А. Крутой маршрут // *Вечерняя Казань.* 21.06.2011 // <http://www.evening-kazan.ru/articles/krutye-marshruty.html> (дата обращения: 25.09.2013).

Ибарра П., Китсьюз Дж. Дискурс выдвижения утверждений-требований и просторечные ресурсы // *Социальные проблемы: конструкционистское прочтение.* Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 55–114.

Казань в памятниках истории и культуры. Казань: Татарское книжное изд-во, 1982.

Корякин О. Крутой маршрут. Для казанских инвалидов разработали карту города с указанием непроходимых мест // *Российская газета – Неделя.* 27.01.2011 // <http://www.rg.ru/2011/01/27/carte.html> (дата обращения: 25.09.2013).

Корякин О. Непрístupная Казань. Почему инвалидам тяжело передвигаться по столице Татарстана // *Российская газета – Неделя.* 09.12.2010.

Кузнецова И.Б., Ясавеев И.Г. «Казань недоступная»: отсутствие безбарьерной среды, вызовы общественности и реакция властей // *Социальные работники как проводники перемен.* М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2012. С. 151–165.

Михаловски Р. (Де)конструкция, постмодернизм и социальные проблемы: факты, фикции и фантазии в условиях «конца истории» // *Контексты современности – II.* Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. С. 175–185 // <http://ecsosman.hse.ru/data/599/673/1219/chap42.pdf> (дата обращения: 25.09.2013).

Романов П., Ярская-Смирнова Е. (ред.) *Общественная роль социологии.* М.: Вариант, 2008.

Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007 // <http://goo.gl/3RFPW3>

Студенты из Казани нанесли на карту города самые труднодоступные места для инвалидов. Первый канал. 28.02.2011 // <http://www.1tv.ru/news/other/171700> (дата обращения: 25.09.2013).

Тарасов С. Непреодолимые улицы Казани // Независимая газета. 21.06.2011 // http://www.ng.ru/ng_politics/2011-06-21/13_kazan.html (дата обращения: 25.09.2013).

Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии. М.: Научный мир, 1998.

Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации: Юрген Хабермас отвечает на вопросы Ханса-Петера Крюгера // Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность: московские лекции и интервью. М.: Издат. центр «АКАДЕМИА», 1995. С. 79–101.

Хилгартнер С., Боск Ч. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. С. 145–184.

Hall S. A world at one with itself // Cohen S., Young J. (eds.) The manufacture of news. Beverly Hills, 1981. P. 147–156.

Loseke D.R. Thinking about social problems: An introduction to constructionist perspectives. Hawthorne, NY: Aldine de Gruyter, 1999.

Spector M., Kitsuse J.I. Constructing social problems. Menlo Park: Cummings, 1977. Перевод на русский язык фрагмента книги доступен по адресу: <http://ecsocman.hse.ru/data/599/673/1219/char42.pdf> (дата обращения: 25.09.2013).